

Продолжая идти и разговаривать, мы дошли до здания Грейнарла, где варят зелья. Я остановился:

– Очаровашка, хочешь, я перенесу твои побрякушки на мой корабль?

Он остановился:

– Хм, зачем мне это делать, Джулиен?

– Это для того, чтобы твой корабль быстрее добрался до дома. Ты можешь сначала отдать росу моему дяде и получить большую выгоду. Я наслаждаюсь морским бризом, так что я не против остаться здесь подольше. Что скажешь?

Его глаза остекленели от жадности.

– Ты хороший друг, Жюльен. Я лично презираю здешний воздух, так что не вижу никаких проблем, – он щелкнул пальцами и приказал нескольким своим охранникам перенести все его сокровища на мой корабль.

Я внутренне прыгал от радости, интересно, сколько небесной дани собрал для меня этот шут? Когда мы вошли в варочный зал, я не мог не вспомнить один фильм из моей прошлой жизни.

Там главный герой тоже замаскировался, чтобы проникнуть внутрь и украсть зелье. Теперь, когда я думаю об этом, возможно, мне стоит взять его пример. Я спросила у Кетцалькоатль, где находится туалет, и она подала знак, что проводит меня лично. Когда мы дошли до него, я сказал:

– Хорошо, я заберу всю росу, а потом возьму тебя и Софью, чтобы присоединиться к команде.

Она приподняла бровь и спросила о том, как я собираюсь устроить переполох. Я заметил, что забрал больше, чем тут имеется, поэтому я собираюсь спереть всё и бежать с росой. Вот только

– А как же Чарминг?!

– Если все пойдет по плану, он будет мертв к ночи, – усмехнулся я. И она согласилась.

После этого она провела для нас продолжительную экскурсию по объекту, что дало моей команде время перенести все сокровища Чарминга в наше хранилище. Чарминг с усмешкой на лице следил за голубями. Он заставил Софью проглотить одного из них, чем напугал остальных. Я просто не мог дождаться, когда это произойдет.

Наконец она привела нас в темную комнату, наполненную разными светящимися склянками с зельями. В самом верху я увидел десять красных флаконов. Королева предложила достать их, прежде чем превратиться в огромного змея, Кецалькоатля. Чарминг обмочился при виде ее и

упал назад, выпустив поводок Софьи.

Я повернулся к ней и сказал:

– Открывай шире!

Она смутилась, но послушалась моего приказа. Гигантская змея щелкнула хвостом, и флаконы упали в глотку Софьи. Я повернулся к ней:

– Обычно я никогда не говорю этого, но не глотай!

Она закрыла рот, а затем кивнула с оттенком вождения в глазах.

Она хранила десять флаконов в своем теле без проблем, никаких выпуклостей или признаков дискомфорта. Чарминг пискнул, требуя сообщить ему, что происходит. Я усмехнулся и ударил кулаком по деревянной башне, в которой хранились все флаконы, заставив ее сильно задрожать.

Все склянки начали падать, и я схватил Софью и подхватил ее на руки. Сигналы тревоги начали взрываться, пока я и две блондинки убегали. Я начал напевать «всегда влюблялся», словно снова играл в Шрека 2. Как и в фильме, фиолетовая волна химикатов накрыла ученых, превратив их биологию в животных.

Чарминг буквально завизжал, когда его превратили в цыпленка. Я усмехнулся, протянул к нему одну из рук и схватил его в объятия. Он испугался и захлопал своими жалкими крыльями. Кецалькоатль прорвался сквозь потолок, прокладывая путь к отступлению, поэтому я просто использовал свой пружинный прыжок, чтобы вылететь из здания с младенцем в одной руке и цыпленком в другой.

Грейнарл выпускал фиолетовый дым, поэтому он привлек внимание толпы. Дрогба устремился к зданию, слегка пошатываясь, и тот факт, что он с ног до головы был покрыт засосами, не помог ему в этом деле. Кетцаль Чан махнула на него короной и шипнула:

– Я ухожу!

Дрогба выглядел так, будто вот-вот сломается от радости, пока две массивные руки не обняли его.

– Значит, это делает меня королем?

Принц Дрогба поднял голову и увидел, что горилла Чан угрожающе улыбается ему. Он упал в обморок, что заставило ее кивнуть: она получила симпатичного мальчика-игрушку в мужья и трон, чтобы править.

Естественно, когда все мужчины в королевстве узнали, что она станет правителем, они хлынули в порты со своими семьями на буксире. Они устремились в Алабасту в поисках убежища. Беллами, однако, это мало волновало. Кетцалькоатль просто сказала:

- К черту бумажную работу! Все эти ублюдки только добавляют мне работы!

Добравшись до бегущего возбужденного Беллами, который опустил рабыню, и змея обратилась обратно в девушку. Он посмотрел на Софью:

- Эй, хочешь присоединиться к моей команде?

Она ответила со слезами на глазах, указывая на ошейник, и Беллами сжал кулаки и сорвал его. Он швырнул его в море, отчего поднялся столб воды, который взорвался.

- Что-нибудь еще?

Затем она повернулась и указала на метку на своей спине. Беллами посмотрел на Сюгар:

- Сделай её красивой!

На что она хихикнула и выпустила разноцветное облако, превратившее знак дракона в символ богини Фрейи - треугольник с вихрями.

Она начала плакать и говорить:

- Мое тело стало помойкой! Мне нужны лучшие врачи в мире. Этот гад сделал из меня уроды!!! Я только и делала, что ела всякую дрянь! - затем она посмотрела на него со слезами, текущими по ее лицу, и спросила: - Что я получу за вступление?

После чего на ее лице появилась небольшая улыбка. Беллами усмехнулся и поднял очаровательную курицу:

- Хочешь есть?

Она посмотрела на своего мучителя и злобно усмехнулась. В конце концов нет страшнее ярости, чем женское презрение.

Сначала она выкашляла пузырьки с росой и передала их Кетцалькоатль, которая выглядела озадаченной. Софья повернулась к Беллами и сказала:

- Я освободила место, - после чего схватила курицу, которая начала метаться в попытке убежать. Она держала курицу перед собой: - Спасибо! Вы научили меня любить птиц. Позвольте мне показать вам, как сильно!

После этого серия криков и неистовых писков раздалась эхом перед тем, как они заглохли в громком чавканье. Она проглотила его и издала милую отрыжку.

- Извините! - сказала она, прикрыв рот. Хотя то, что только что произошло, в других местах могло бы показаться тревожным, в одном месте это дерьмо практически безопасно для детей. Беременные выпуклости на ее животах начали быстро сжиматься, пока она не рыгнула в последний раз в руку. Когда она отдернула руку, в ее ладони оказалось перо.

Пока она грелась в лучах свободы, я потянулся за бутылками. Эта пьяная драконья роса дает огромную термостойкость, которая понадобится моей команде в будущем. Выпив десять флаконов, я огляделся, чтобы посмотреть, кто должен выпить со мной.

Моне, Кетцаль и Сеньор отступили назад. Я поднял бровь, но они объяснили свои причины. Снежная женщина кричит, что не будет пить то, что насильно сожжет ее. Королева уже пила это раньше, а Сеньор Пинк сказал, что уже принимал нечто подобное, когда работал с Доффи.

– Ну, тогда это девять флаконов с одним запасным для другого члена экипажа в будущем.

Я взял свою и открыл ее. Остальные последовали моему примеру и подняли свои зелья.

– За наших новых членов! – крикнул я, в то время как остальные закричали «Ура!» и зазвенели склянками, прежде чем выпить их.

После этого возникло ощущение, что мои внутренности погрузились в центр кипящей ванны. Я совершенно не имел времени на то, чтобы привыкнуть к изменению температуры. Через тридцать минут это ощущение исчезло. Открыв глаза, я обнаружил, что моя кожа отслоилась, как у змеи, сбрасывающей кожу. Остальные были в таком же положении. Внутри содранной кожи были черные кляксы, которые должны были быть нечистотами нашего тела.

Жар Соляриса больше не действовал на меня.

– Отплываем!!! – радостно крикнул я, заставив команду скелетов включиться в работу. Остальные приспособились, прежде чем разбежаться по своим делам. Мани отвела двух новых девушек в общежитие, затем они попросили отвести их в мою комнату, что заставило Мани усмехнуться и сказать:

– Наконец-то подкрепление!

Карина поспешила в сокровищницу, чтобы осмотреть добычу, а я отправилась с Лами обсудить наше следующее место назначения.